

ОБЗОР.НЦПТИ

Выпуск № 2 (17)

Июнь 2019

Фадеев К. В.

Толерантное мировоззрение
как условие
профилактики экстремизма
в молодёжной среде

Лукичев П. Н.

Демографический
фактор
молодёжного
экстремизма

Круглова А. Ю.

Исламистский
религиозно-политический
экстремизм
на Юге России

18+

Россия, г. Ростов-на-Дону
тел./факс: (863) 201-28-22
нцпти.рф

Обзор.НЦПТИ № 2 (17)

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-52390 от 28.12.2012 ISSN 2411-0124.

Учредитель: федеральное государственное автономное научное учреждение «Научно-исследовательский институт «Специализированные вычислительные устройства защиты и автоматика» (ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика»).
Издатель: Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет.
При поддержке: Минобрнауки России; Регионального общественного центра интернет-технологий (РОЦИТ); Представительства в Ростовской области Фонда содействия инновациям.

Распространяется бесплатно.

Главный редактор:
Яровой Анатолий Владимирович.

Иллюстрации предоставлены авторами публикаций.

Редколлегия:
Быкадорова Александра Сергеевна, кандидат филологических наук;
Гуфан Константин Юрьевич, кандидат физико-математических наук;
Непейвода Кира Михайловна, кандидат филологических наук;
Селин Роман Николаевич, кандидат технических наук;
Сериков Антон Владимирович, кандидат социологических наук, доцент;
Хади Роман Ахмедович, кандидат технических наук, профессор АВН.

Тематические направления:
04.00.00 Социология;
11.00.00 Политика. Политические науки;
14.00.00 Народное образование. Педагогика;
19.00.00 Массовая коммуникация. Журналистика. Средства массовой информации;
20.00.00 Информатика.

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов.

Адрес редакции: 344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6, тел.: (863) 201-28-22.
Адрес типографии: 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1, ООО «ДГТУ-Принт», тел.: (863) 226-85-10, (928) 102-36-99.

Тираж: 150 экз.
Заказ № 19/06

Дата подписания в печать
По графику: 19.06.2019
Фактическая: 19.06.2019

От редактора

Яровой Анатолий Владимирович – главный редактор, заместитель директора Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет по связям с общественностью

Недавно, перебирая на книжном развале отпечатанные в прошлом подержанные фолианты, увидел ленинздатовскую брошюру, датированную восьмидесятым годом прошлого века «Советология на службе психологической войны». Книжица ничем особенно не привлекала, кроме обилия устаревших тезисов и формулировок из марксистско-ленинской терминологии. Однако тема, которой касается автор – профессор П. А. Николаев, выглядит очень уж современной. Будто и нет почти сорокалетнего отрезка времени, отделяющего нас сегодняшних от канувшего в лету периода. С той лишь разницей, что раньше психологическая война считалась вмешательством во внутренние дела социалистических и неприсоединившихся государств, а нынче, когда независимых и суверенных уже почти не осталось, речь, как правило, идёт об информационной войне с её не менее изощрёнными и гибкими методами вмешательства во внутренние дела нашей с вами страны, уверенно возвращающей подрастающую былую мощь и авторитет.

Приходится констатировать, сколь много способов используют апологеты американской гегемонии планетарного масштаба в достижении информационного доминирования и противостояния нашим попыткам утверждения многополярного

мира. Здесь и вербальный, и визуальный, и интерпретационный компоненты, формирующие медиареальность, заполняющие информационное пространство в нужном ракурсе. Успевай только реагировать на очередной приём, используемый глобалистами в борьбе за сознание человека. К сожалению, одним из недостаточно оцениваемых пока ещё направлений является профилактика и борьба с проявлениями экстремизма и терроризма в молодёжной среде. Ведь именно молодёжь в силу её психологической и социальной незрелости отличается остротой восприятия окружающей обстановки, быстрым накоплением и реализацией негативного протестного потенциала, податливостью разного рода информационным воздействиям.

Идеолог холодной войны З. Бжезинский, недавно почивший в бозе и предрекавший конец истории для одного из противоборствующих центров – Запада или России, неминуемо ожидающий нас в XXI веке, был безусловно прав в том, что геополитическое противостояние исключает окончательную победу одной из сторон. Но почему мир должен следовать заветам жесткого до безумия и бескомпромиссного врага любой разрядки? Разве не является тот же терроризм серьёзным поводом для объединения прогрессивного человечества в «наращива-

нии совместных усилий в борьбе с силами террора по всему миру», – как подчеркнул Президент России В.В.Путин, выступая на саммите стран АСЕАН в Сингапуре в ноябре 2018 года.

Сегодня многие специалисты в области обеспечения безопасности использования информационно-коммуникационных технологий, среди которых и авторы нашего сборника, успешно занимаются предупредительно-профилактической работой с юным поколением. Ведут работу по отслеживанию и принятию мер к ликвидации экстремистско-националистических и террористических сайтов в интернете. Приобщают молодёжь к участию в сложном и кропотливом процессе экономического, политического и социального развития. Вносят свой

вклад в развитие правовой психологии, отторгающей использование идеологии терроризма в решении любых проблем и противоречий.

Принимая во внимание, что сегодня интернетом пользуется 71% населения страны, или 87 миллионов человек, хотелось бы пожелать нашим авторам результативности в работе и стремления быть на шаг впереди в процессе укрепления безопасности окружающего нас информационного поля.

Во втором выпуске мы публикуем тезисы опытных экспертов и ещё совсем молодых, начинающих специалистов, принявших участие в программе прошедшей в апреле этого года Всероссийской научно-практической видеоконференции «Трансформация молодёжного экстремизма в XXI веке: анализ и профилактика».

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'А.И. Гуров'.

Объединяет специалистов по информационной безопасности, экспертов в области защиты данных и образовательных технологий со всей России

Распространение тиража журнала

Журнал - это площадка для обмена мнениями между экспертами, профессионалами и управленцами

Москва

51%

Ростовская область

23%

Воронежская область

2%

Республика Дагестан

2%

КБР

2%

 Формат - А4

 Объем - 50 полос

 Периодичность выхода - четыре раза в год

 Тип издания: отраслевой исследовательский журнал

Крым

2%

Северная Осетия

2%

Орловская область

2%

Ставропольский край

7%

Краснодарский край

7%

В «ОБЗОР.НЦПТИ» РАЗМЕЩАЕТСЯ МОДУЛЬНАЯ РЕКЛАМА

Требования к модулям:

Рекламные модули принимаются в формате .tiff (не менее 300 dpi) или .cdr, CMYK

Рекламные тексты принимаются в формате .doc, .docx, табличные данные - в формате .xlsx

По вопросам публикации модульной рекламы обращайтесь в редакцию журнала:
тел.: (863) 201-28-22, e-mail: info@ncpti.ru

Содержание

8

ЛУКИЧЕВ ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ

Демографический фактор молодёжного экстремизма

14

**ОРЛОВА ВЕРА ВЕНИАМИНОВНА
МЕЩЕРЯКОВА ЭММА ИВАНОВНА
БОЧАРОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
ЛАРИОНОВА АНАСТАСИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА**

Подверженность молодёжи влиянию идеологии экстремизма: по результатам исследования

18

ФАДЕЕВ КОНСТАНТИН ВИКТОРОВИЧ

Толерантное мировоззрение как условие профилактики экстремизма в молодёжной среде

24

**МАРТИРОСЯН СОФИЯ АШОТОВНА
ОВРУЦКАЯ ГУЛЬНОРА КАРИМОВНА**

Профилактика терроризма и экстремизма в среде учащейся молодёжи: опыт кафедры конфликтологии и национальной безопасности ИСир ЮФУ

30

**БРАЙКО ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА
ШАПОВАЛОВ МАКСИМ АНДРЕЕВИЧ**

Особенности регулирования деструктивных и радикальных настроений в социальных сетях

38

**БАЛИМЧУК МАРИЯ АНДРЕЕВНА
ПУТИЕНКО АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА**

Основные задачи контртеррористической деятельности

44

**БУЦИКОВА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА
МАЙГУРОВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА**

К вопросу об отношении к экстремизму и его профилактике среди молодёжи

48

БОРИС АЛЕНА АНДРЕЕВНА

Социальные сети как фактор формирования молодёжного экстремизма в современной России

52

ВАСИЛЕНКО ВЯЧЕСЛАВ ВАСИЛЬЕВИЧ

Гендерный аспект формирования причин террористической деятельности

56

ЧЕРНОУСОВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА

Терроризм как явление в советский период истории России

60

**ГОЛОТВИН ГРИГОРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ
БОРИСЕНКО КИРИЛЛ СЕРГЕЕВИЧ**

Причины и история возникновения религиозных экстремистских организаций, действующих на территории России

64

КРУГЛОВА АННА ЮРЬЕВНА

Исламистский религиозно-политический экстремизм на Юге России

Демографический фактор молодёжного экстремизма

Лукичев Павел Николаевич — доктор социологических наук, профессор Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Демографические процессы в историческом измерении имеют определённые закономерности. Так, эпоха присваивающего хозяйства характеризовалась высокой смертностью, что требовало для сохранения рода не менее высокой рождаемости. В результате за время фертильного периода женщина производила на свет 12–15 детей, из которых только двое–трое достигали половозрелого возраста, и сами оставляли потомство. Переход на стадию производящего хозяйства к аграрно-пасторальному обще-

ству дал не только более стабильное обеспечение, но и привёл к увеличению продолжительности жизни и уменьшению смертности, при том что рождаемость осталась примерно на том же уровне. Поэтому хозяйственный этап аграрно-пасторальной экономики характеризовался быстрым ростом народонаселения. Индустриальная стадия экономического развития, совершенствование культурных форм жизнедеятельности в ещё большей мере уменьшили смертность, особенно младенческую и детскую, но со-

временем вызвали и снижение рождаемости. Репродуктивная установка «чем больше детей, тем обеспеченнее старость» сменяется на гедонистическую установку «чем меньше детей, тем меньше забот». Тем самым функция демографического роста с очевидностью стала показывать характер логистической кривой с уменьшающимся коэффициентом прироста населения.

Переход от индустриального к информационному обществу порождает установку на ценности консьюмеризма и потребительское отношение к культурным формам жизнедеятельности. Как следствие, суммарный коэффициент рождаемости по мере индустриального развития, а тем более с переходом на информационные технологии, постоянно снижается. Например, в 1897 году в России он был равен 7,46 ребёнка на одну женщину, в 1925 году в СССР – 6,78, в 1955 году – 2,99, в 1980 – 1,87, в 1999 – 1,17. Текущее значение суммарного коэффициента рождаемости в России выглядит уже не так плохо, как в 1999 году. Так, в 2017 году он был равен 1,62 и в 2018 году – 1,58.

Подобным же образом с суммарным коэффициентом рождаемости обстоит дело и в других странах мира. Например, в США в 2007 году он был равен 2,12 ребёнка на одну женщину фертильного периода, что в принципе является демографической нормой

для простого демографического воспроизводства, однако в 2014 году он уже снизился до 1,86. В мусульманском Иране суммарный коэффициент рождаемости в 2018 году составил 1,6. В Японии, наиболее продвинувшейся по пути создания информационного общества, суммарный коэффициент рождаемости в 2015 году был равен 1,41.

Таким образом, совершенствование культурных форм жизнедеятельности по мере индустриального развития и перехода к информационному обществу, обеспечивая снижение младенческой и детской смертности, делает «демографически бессмысленным» наличие множества детей в семье.

С другой стороны, происходит невероятное, по меркам предшествующих времён, усложнение общественных отношений, следствием чего является большая продолжительность периода социализации для усвоения индивидом культурных норм, ценностей и знаний, необходимых для достижения устойчивого общественного положения. Это требует от родителей ребёнка, подростка, молодого человека постоянных усилий и средств, и в большей мере именно усилий, чем материально-финансовых средств, что ущемляет их собственные культурные формы жизнедеятельности и перспективы профессионального роста, а это делает невозможным рождение ими большого числа детей.

В результате в постиндустриальных странах и странах, находящихся в стадии перехода на постиндустриальную ступень развития, к концу XXI века численность коренного населения уменьшится на 20–30%. Это означает, что при сохранении той же социальной структуры освободится 20–30% её топов.

Данная тенденция позволяет говорить, минимум, о трёх сценариях будущего цивилизации.

Первый состоит в сохранении функцией демографического роста этнически коренного населения характера логистической кривой. Однако мигрантами из областей с меньшей продолжительностью жизни свободный остаток экологической ниши данной территории, заселённой популяцией с большей продолжительностью жизни и низкой рождаемостью, будет восприниматься как больший по объёму. В силу этого первый сценарий совмещается со вторым.

Второй сценарий состоит в том, что функция демографического роста остаётся логистической по форме, но только потому что опустевшие топовы социальной структуры будут замещены за счёт мигрантов. Миграция в этом случае будет происходить из регионов с большим уровнем рождаемости и меньшей продолжительностью жизни в страны и регионы с меньшим уровнем рождаемости и большей продолительно-

стью жизни. Причём она будет и внутренней и внешней, но в силу различия культур и норм поведения коренного и мигрирующего населения приведёт к усилению этнических и религиозных конфликтов, что, в свою очередь, будет сопровождаться ростом экстремизма.

Третий сценарий будет характеризоваться сменой логистической кривой демографического роста на нисходящую часть параболической функции с постоянным уменьшением численности населения стран информационной стадии развития. В этом случае замещение опустевших топов социальной структуры будет осуществляться техническими устройствами, заменяющими социальных индивидов в выполнении социальных функций. Однако это будет не только CF-общество (в терминологии А. Азимова), но и общество КГФ, в котором в качестве жизненных ценностей на первом месте окажутся консьюмеризм, гедонизм и феминизм (последнее будет определено «освобождением женщины» от функций деторождения и ухода за младенцами). Данный сценарий не исключает конфликтности, скорее наоборот – произойдёт усиление конфликта традиционных ценностей с ценностями так называемого «либерализма».

Эти сценарии не исключают, а, скорее, дополняют друг друга, но означает это лишь то, что мы вступаем в эпоху длительной конфронтации ду-

ховно-нравственных и культурных ценностей, кризиса семейной и в целом социальной организации.

Миграционные процессы XXI века, по всей видимости, могут быть соизмеримы разве что с эпохой Великого переселения народов.

Естественно, что наиболее активно в миграционных процессах участвуют молодые люди от 15–18 до 30–40 лет, преимущественно представители мужского пола, не имеющие семьи и детей или оторвавшиеся от семьи на некоторое, может быть даже продолжительное, время. То есть, с одной стороны, это люди, обладающие недостаточно

устойчивой психикой, что, конечно, позволяет погружаться и интегрироваться в культуру населения принимающей территории, с другой стороны, это люди, экспрессивно воспринимающие социальное общество, некомплементарное собственным культурным нормам, традициям и религиозным ценностным ориентациям. Вынужденное ограничение семейных отношений порождает гормональный дисбаланс, провоцирующий негативное восприятие окружающей обстановки в условиях «культурного шока». В то же время это люди, вырвавшиеся из-под действия общественного мнения того окружения, которое обладало

правом и возможностью контролировать их поведение. Освобождённые от этого контроля, они не испытывают поведенческих ограничений своей прежней социальной среды, но ещё и не ощутили обязывающего воздействия культурной среды принимающей территории. Сказанное делает социальные группы мигрантов «слабым звеном», легко воспринимающим пропаганду религиозного и национального экстремизма.

На принимающей территории мигранты в основном занимают экономические ниши, деятельность в которых коренным населением не считается престижной, хотя и необходима.

Более конфликтогенный вариант возникает тогда, когда мигранты вследствие конкуренции на рынке труда вытесняют представителей местного населения, соглашаясь работать за более низкую заработную плату, которая по сравнению с доходами на родине воспринимается ими как более высокая, и к тому же значительно большее количество рабочего времени, в обход действующего законодательства и требований коллективного договора между работодателем и профессиональным союзом.

Это выгодно предпринимателям, но вызывает недовольство мигрантов, причём возмущение выказывают также молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, не успевшие обустроиться в жизни.

Твёрдо «вставшие на ноги», надёжно трудоустроенные мигранты оказываются в состоянии конфликта своих собственных роли и статуса. Ощущая значимость своей экономической роли (а некоторые их представители становятся обладателями доходов, превосходящих доходы того же социального слоя местного населения), они, тем не менее, имеют ущербный социальный статус по сравнению с ними, часто сталкиваясь с пренебрежением и дискриминацией.

Особую опасность представляют совместные поселения мигрантов по типу этнических гетто или «чайна-таунов». Это провоцирует межрайонные, интердистриктные конфликты, получающие оттенок межэтнических с признаками религиозного, расистского и нацистского экстремизма.

Другой аспект конфликтогенности непосредственно связан со спецификой демографических процессов. Надёжно обустроившиеся мигранты способствуют переселению на принимающую территорию своих родственников. Здесь они попадают под действие факторов местной культуры, в том числе уровня медицинского обслуживания. В результате смертность в среде мигрантов резко снижается, по сравнению с той, каковой она является на их этнической родине, однако репродуктивные традиции остаются прежними, что обуславливает быстрый

рост миграционной социальной группы. Впрочем, её претензии к культурным формам жизнедеятельности тоже остаются традиционными, т.е. значительно более низкими, чем у местного населения. Родившееся на новой родине поколение не стремится к получению качественного образования, что, собственно, и не требуют от него родители, будучи сами ограниченными в своём образовательном уровне. Однако это сужает его возможности культурной интеграции и вхождения в социальные структуры наравне с представителями коренного населения, но расчищает дорогу к вхождению в криминальные структуры.

Таким образом, перед принимающими мигрантов территориями возникают сложные задачи по снижению конфликтности, предупреждению конфликтных ситуаций и предотвращению возникновения экстремистских группировок, в частности:

1) является необходимым осуществление контроля над миграцией и её дозирование;

2) следует придерживаться принципа рассеянного, распылённого размещения мигрантов для диффузии культур и культурной интеграции мигрантов, не допуская возникновения этнических гетто;

3) в то же время мигрирующие представители каждой из различных этнических групп должны обладать возможностью создания национальных культурных обществ, пред-

ставляющих собой официальные организации, в которых осуществляется не только рекондиция национальной культуры, но и ознакомление мигрантов с историей и культурой принимающей территории;

4) данные национальные культурные общества должны иметь в качестве руководителей ответственных лиц из числа наиболее авторитетных представителей диаспоры для связи с администрациями всех уровней и выражения интересов соответствующей этнической группы мигрантов;

5) следует считать необходимым осуществление контроля сетевого общения с целью пресечения высказываний и пропаганды нацистских и религиозно-экстремистских воззрений, а это требует создания специальных структур, отслеживающих болевые точки социального напряжения и предлагающих меры по предупреждению и разрешению социальных конфликтов;

6) особая роль принадлежит духовенству традиционных конфессий, призванному прояснять верующим и неверующим ортодоксальные положения религиозных учений, дабы противостоять их сектантским искажениям;

7) учебным учреждениям также следует уделять внимание воспитательной работе и гуманитарному образованию, прививать уважительное отношение к культуре и истории народов, этносов и этнических групп.

Подверженность молодёжи влиянию идеологии экстремизма: по результатам исследования

Орлова Вера Вениаминовна — доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, член Томского профессорского собрания, г. Томск

Мещерякова Эмма Ивановна — доктор психологических наук, профессор кафедры генетической и клинической психологии Национального исследовательского Томского государственного университета, г. Томск

Бочаров Алексей Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира, средних веков и методологии истории Томского государственного университета, г. Томск

Ларионова Анастасия Вячеславовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры генетической и клинической психологии Национального исследовательского Томского государственного университета, г. Томск

Проблема группового молодёжного экстремизма в России при темпах её развития может в скором будущем занять ведущее место в статистике преступлений. Поэтому для решения данного вопроса следует выработать ряд общих и специальных мер по предупреждению проявления такого опасного явления для общества, как групповой молодёжный экстремизм.

По статистическим подсчётам, за последние годы наблюдается непрерывный рост именно этой категории преступлений. Особую роль в распространении деструктивной идеологии стал играть

интернет, служащий для лидеров преступных структур способом вербовки новых членов, средством коммуникации и организации экстремистских акций. Имеет место феномен «самовербовки», при котором пользователь сети Интернет под влиянием массовой пропаганды «программируется», что впоследствии приводит его в ряды экстремистских структур [3]. Данное негативное социальное явление – разновозрастное, подчас включающее в себя контингент в среднем от 13 до 28 лет, поэтому и меры по предупреждению экстремистских проявлений долж-

ны применяться с учётом возрастного фактора.

Важным социальным институтом, имеющим возможность всецело реализовать государственную политику по работе с молодёжью, является система образования, которая также выступает в качестве важного инструмента в процессе государственного воспитания молодёжи. Поэтому актуальность исследования связана с необходимостью выявить склонности молодёжи к подверженности влиянию идеологии экстремизма с целью последующей разработки модели профилактики экстремистских настроений в молодёжной среде. Для молодёжи свойственно формирование особого экстремального типа

сознания с крайними формами отражения реальности, где доминирует эмоциональный характер восприятия явлений, что проявляется в импульсивном, агрессивном поведении, склонности к риску, отклонениях от принятых норм либо в подавленности, депрессии, пассивности.

Проблема молодёжного экстремизма не является чем-то уникальным, присущим только современной эпохе. История показывает, что это далеко не новое явление, и экстремизм в целом (а молодёжный в том числе) сопровождал человечество на протяжении многих веков.

Если понимать под экстремизмом крайнюю форму

интолерантности, соединённую с агрессией и насилием как методами выражения непримиримости к другому, то примеров подобной формы поведения в истории (в том числе и в российской) можно встретить немало [1].

Отличительные черты современного молодёжного экстремизма: противоречивость правосознания молодёжи; стихийный характер деятельности молодёжных экстремистских организаций; недостаточность опыта для «полноценного» проведения своих акций, которые вследствие этого оказываются не всегда эффективными, но и в то же время достаточно жестокими; нацелен-

ность на «чистку рядов» и применение зачастую жестоких мер к «предателям»; уверенность членов данных организаций в том, что, выполняя за правоохранительные органы часть их «тяжелой» работы, т.е. вытесняя, например, с «исконно русской земли» инородцев, они способствуют «оздоровлению обстановки», «экономии денег налогоплательщиков» и «уменьшению загруженности милиции» [2].

Используя глобальную сеть Интернет и возможности компьютерной коммуникации, идеологи экстремистских движений и групп активно воздействуют на самосознание молодых, на ещё не устоявшуюся систе-

му социокультурных координат российской молодёжи. Размытость понятий «экстремизм», «экстремистский», «экстремист» в современных дискурсивных практиках позволяет использовать эти понятия в самых различных контекстах. Экстремизм превращается в универсальное осуждающее понятие и используется порой в противоположных смыслах противостоящими сторонами.

С целью изучения динамики изменения представлений молодёжи о феномене экстремизма был проведён ассоциативный эксперимент в 2014 г. и 2018 г. В исследовании приняло участие 314 студентов г. Томска: 145 человек в 2014 г. и 169 человек в 2018 г. Студентам предлагалось письменно ответить на вопрос: «Назовите события, которые у Вас ассоциируются с понятием «экстремизм», и укажите, какие эмоции они у Вас вызывают?». Ответы-реакции отдельных респондентов на один вопрос могли содержать от 1 до 23 слов.

В результате сравнительного анализа обнаружилось, что представления молодёжи о феномене экстремизма характеризуются такими особенностями: смещение ассоциаций с экстремизмом от террористических актов к репостам и лайкам в соцсетях; сужение предметного поля экстремизма от ассоциации его с различного рода событиями (уличными драками, митингами, заложниками, взрывами, мигрантами, кавказцами, Майданом, Украиной) к ассоциации с религиозной те-

матикой. В отношении молодёжи к феномену экстремизма наблюдаются следующие изменения в эмоционально-оценочном плане: в 2018 году феномен экстремизма не вызывает у молодёжи особого интереса, а его негативная окраска связывается не с внешними проблемами (как это было ранее), а с внутренними (власть).

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 18-013-01116 А.

Литература и ссылки:

1. Баева Л.В. Молодёжный экстремизм в современной России // Обзор.НЦПТИ. 2015. №5. С. 16-21.
2. Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма. Учебно-методическое пособие. Томск, 2017. 82 с.

Толерантное мировоззрение как условие профилактики экстремизма в молодёжной среде

Фадеев Константин Викторович — кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории Томского государственного архитектурно-строительного университета, г. Томск

Одной из наиболее сложных социально-политических проблем современного российского общества является экстремизм. В первую очередь это связано с многообразием проявлений и неоднородным составом экстремистских организаций, которые пытаются влиять на социально-полити-

ческую обстановку в стране своей деятельностью дестабилизирующей направленности. По оценкам экспертов, в последние годы отмечается активизация экстремистских движений, вовлекающих молодых людей в свою противоправную деятельность. В среднем 80% участников

экстремистских организаций составляют лица, возраст которых не превышает 30 лет [1].

В силу того, что молодёжь из-за своего обострённого чувства восприятия социальной действительности является той частью общества, которая больше всего подвержена негативному влиянию со стороны ряда политических и социально-экономических факторов, в её среде быстрее формируются радикальные представления и происходит реализация деструктивного протестного потенциала. Чем и пользуются экстремистские и террористические организации, вербуя в свои ряды российскую молодёжь и используя её в собственных политических интересах.

Деструктивную роль играют и средства массовой информации, не имеющие общепринятого этического кодекса, когда усилиями журналистов распространяются ксенофобия, негативные этнические стереотипы и экстремистские взгляды. К основным признакам деструктивных социальных изменений следует отнести ещё возникновение кризисов поведения и рост агрессии. При этом следует учитывать, что российское общество неоднородно по своему социально-классовому и национальному составу, отличается противоречивостью, повышенной сложностью связей и отношений, а также особенностями передачи духовных ценностей и моделей конструктивного взаимодействия с миром.

Обозначенные проблемы могут и должны решаться в нескольких плоскостях.

С одной стороны, это общегосударственные меры политического и социально-экономического характера, а с другой стороны, это меры образовательные, которые помогут решить интолерантные проблемы.

Хотя общегосударственные информационные и образовательные системы недостаточно отражают культурное многообразие населения России и установки на толерантное восприятие различных традиций и ценностей.

Исследователи экстремизма как противоправной формы поведения выделяют такие особенности экстремизма в молодёжной среде:

1. Экстремизм чаще всего проявляется в системах и ситуациях, характеризующихся отсутствием действующих нормативов, ориентирующих на законопослушность, консенсус с государственными институтами.

2. Экстремизм проявляется чаще в тех обществах и группах, где наблюдается низкий уровень самоуважения или же условия способствуют игнорированию прав личности.

3. Данный феномен характерен для общностей не столько с так называемым низким уровнем культуры, сколько с деформированной культурой.

4. Экстремизм соответствует обществам и группам, принявшим идеологию насилия и

проповедующим нравственную неразборчивость, особенно в средствах достижения целей [3].

По направленности экстремистской активности выделяют такие типы молодёжного экстремизма:

- экстремизм в сфере межэтнических отношений;
- религиозный экстремизм;
- политический экстремизм;
- экстремизм в сфере молодёжных субкультур;
- социальный экстремизм [4].

Следует четко разграничить «экстремистские действия» в рамках действующего законодательства, которые таковыми может посчитать лишь суд после изучения поведения граждан,

и проявления «экстремального поведения» в молодёжной среде. Последние считаются для данной возрастной категории нормальными, т. к. связаны в первую очередь с психофизиологическими и социальными особенностями развития молодёжи.

Как пишет М. С. Мириманова: «Нетерпимость носит зачастую не открыто высказанную позицию, а скрытую, неявную. При изучении толерантности наших студентов, например, задавали всем один и тот же вопрос: следует ли человеку соблюдать законы, должен ли человек в нашей стране подчиняться определённым правилам, нормам поведения? Почти все отвечали утвердительно. Когда же задавали

вопросы более конкретные, касающиеся каждого лично (как поступить с тобой, если ты нарушил правила дорожного движения? как ты будешь действовать?), за категоричностью правильных суждений появлялись двойственные позиции, за осуждением другого человека проступала нетерпимость. Причём речь идёт не о юношеской нетерпимости, а о категоричности суждений» [2, с. 98].

Таким образом, нетерпимость и экстремизм являются одним из основных препятствий на пути утверждения демократических порядков, достижения гражданского согласия и обеспечения безопасности в России. Всё это обуславливает необходимость совместных усилий общества и государства по противодействию экстремизму и утверждению принципов толерантности в российском обществе. Одним из общественных институтов, способных сегодня противодействовать распространению идеологии экстремизма среди молодёжи, является образовательная организация.

Развитие толерантности является объективной потребностью современного общества. С точки зрения социальной психологии, толерантность – это прежде всего некое особое, идущее от самого человека, отношение, аттитюд (уважение, принятие, понимание, признание), потребность, ценность, норма, взгляд или убеждение. Вместе с тем, это некая морально-нравственная категория, которая формируется обществом (долг, обязанность). Психологические

качества, обеспечивающие толерантность – это все возможные формы самовыражения людей, допускающие или ограничивающие паритетность проявления социальных различий (свободно это делается или нет). Толерантность также играет важную роль и в процессе разрешения конфликтов, т.к. эффективность поведения в конфликтной ситуации у толерантной личности значительно выше ввиду её психологической устойчивости.

Проявление толерантности в общении указывает на самостоятельную личность, имеющую собственные ценности и интересы, готовую их защищать и одновременно с уважением относящуюся к позициям и ценностям других людей. Соответственно, понимание толерантности достигается лишь путём сравнения её с нетерпимостью.

Очень часто в специализированной литературе под толерантностью подразумевают, прежде всего, отказ от проявления насилия и признание равенства различных мнений. Предполагается, что человек готов воспринимать других людей такими, какие они есть, и на основе согласия и уважения выстраивать с ними взаимодействие. При этом толерантность не является отношением индифферентности, т.е. безразличия или конформизмом. Она не предполагает и полного отказа от собственных интересов, или альтруизма, т.к. это активная позиция сторон, заинтересованных в совместном результате, сотрудничестве. В слове «сотруд-

ничество» изначально заложен смысл – достижение определённого совместного результата, который должен способствовать пониманию и развитию отношений [2, с. 97].

В последнее время проблема толерантности стала широко освещаться в средствах массовой

информации, на государственном и международном уровне. Это связано с учащающимися случаями проявления нетерпимости по отношению к инакомыслящим людям со стороны враждебно настроенных оппонентов. При этом нередки случаи откровенных конфликтов, выли-

вающихся в жестокие и кровавые столкновения. По мнению большинства аналитиков, подобная тенденция связана с уменьшением уровня терпимости к людям, жесткостью в отношениях, неумением тактично и грамотно излагать свою позицию, не задавая значимые аспекты жизни других людей.

Исходя из всего вышесказанного, становится понятным, что в наше время важно становление человеческой личности и формирование важнейших её свойств именно в нравственной сфере. Поэтому необходимо вовлекать молодёжь в общественную жизнь, формируя, таким образом, у подрастающего поколения чувство ответственности за себя и окружающий мир. Соответственно молодёжь нужно рассматривать не как объект воздействия, а как полноправный субъект социально-политической жизни общества, способствуя формированию у неё патриотических чувств, а не стремления обращаться к экстремизму.

В заключение следует отметить, что вузовские аудитории превращаются в своеобразный микрокосм культурного многообразия, и требование взаимопонимания становится объективным источником для формирования толерантности. Межкультурному или кросскультурному взаимопониманию и примирению необходимо учить, поэтому основной задачей становится изучение природы толерантности, совершенствование организации толерантного воспитания, равно как и способов толерант-

ного взаимодействия. Только толерантная личность способна конструктивно разрешать конфликты, а не избегать их, готова осуществлять нравственный выбор в непрерывно меняющемся современном мире и нести за него ответственность перед собой и обществом в целом.

Литература и ссылки:

1. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодёжной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России) // ВИПК МВД РФ. [Электронный ресурс] URL: https://vipk.mvd.rf/upload/site152/document_file/Methodicheskie_rekomendacii_po_profilaktike_i_protivodeystviyu_ekstremizmu_v_molodezhnoy_srede.pdf (дата обращения: 15.04.2019)

2. Мириманова М.С. Конфликтология: Учебник. 2-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 320 с.

3. Особенности профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в молодёжной среде // Управа района Марьино города Москвы. [Электронный ресурс] URL: <https://marino.mos.ru/counter-terrorism/features-for-the-prevention-and-suppression-of-manifestations-of-extremism-and-terrorism-in-the-yout/> (дата обращения: 15.04.2019)

4. Профилактика экстремизма в молодёжной среде. Проблемы и решения. Информационно-методический сборник. Иркутск, 2016. [Электронный ресурс] URL: http://irkobl.ru/sites/kdnizp/doc/revomend/met_rek/2017.pdf (дата обращения: 15.04.2019)

Профилактика терроризма и экстремизма в среде учащейся молодёжи: опыт кафедры конфликтологии и национальной безопасности ИСиР ЮФУ

Мартиросян София Ашотовна — кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой конфликтологии и национальной безопасности Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Овруцкая Гульнора Каримовна — кандидат политических наук, доцент кафедры конфликтологии и национальной безопасности Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Угрозы национальной безопасности представляют собой совокупность различных факторов, создающих опасность общественным, государственным и личным интересам. Считаем деятельность по профилактике терроризма и экстремизма в среде учащейся молодёжи одной из составляющей комплекса мероприятий, направленных на обеспечение национальной безопасности РФ и рассмотрим данный вопрос на примере деятельности структурного подразделения Южного федерального университета — кафедры конфликтологии и национальной безопасности ИСиР.

В течение последних десятилетий в научном мире

происходит активное конструирование новой междисциплинарной сферы научно-прикладного знания — конфликтологии. Подготовка соответствующих специалистов является насущной задачей и для Ростовской области, и для России в целом. Всё это стало причиной открытия в 2006 году на Юге России нового направления подготовки — «Конфликтология». Южный федеральный университет, который славится традициями классического гуманитарного образования, вторым после Санкт-Петербургского университета, стал базой для развития и распространения конфликтологических знаний.

Целью развития направления «Конфликтология» является подготовка высококвалифицированных кадров, ориентированных на решение национальных и региональных проблем, обеспечение единства страны и её регионов, формирование межнациональной и межконфессиональной толерантности. Данная программа также призвана формировать у выпускника компетенции, необходимые для адекватного, эффективного и успешного выполнения видов профессиональной деятельности в области анализа, управления конфликтами и поддержания мира в различных сферах жизнедеятельности об-

щества. Выпускник-конфликтолог, бакалавр или магистр, является специалистом, обладающий знаниями по профилактике, предупреждению, разрешению конфликтов, постконфликтной практике. Выпускники могут заниматься экспертно-консультационной, согласительно-процессуальной, в том числе медиативно-переговорной деятельностью в органах государственного и муниципального управления; в силовых структурах.

Выпускники кафедры могут найти применение в социальных службах и психокоррекционных центрах, на производственных предприятиях,

в торговых фирмах, консалтинговых и маркетинговых компаниях, банках и иных учреждениях; в общественных и политических организациях.

Компетенции, которые формируются у выпускников в процессе обучения по направлению «Конфликтология» обширны: владение знаниями о конфликте; владение навыками рефлексивного мышления; обладание способностью разрабатывать гуманитарные и социальные технологии работы с конфликтом; наличие желания и навыка формирования в общественном сознании представления о том, что конфликт содержит в себе как конструктивный, так и деструктивный потенциал, и что последний требует сознательного ограничения; наличие усилий для развития цивилизованной «культуры конфликтования»; наличие способности критически осмысливать результаты конфликтного взаимодействия.

Деятельность кафедры конфликтологии и национальной безопасности ИСиР ЮФУ по профилактике терроризма и экстремизма в среде учащейся молодёжи реализуется по нескольким направлениям.

1) Большая профилактическая работа ведётся в рамках самого образовательного процесса. В бакалавриате и магистратуре читаются такие курсы, как «Национальная и региональная безопасность», «Террористические угрозы национальной безопасности на

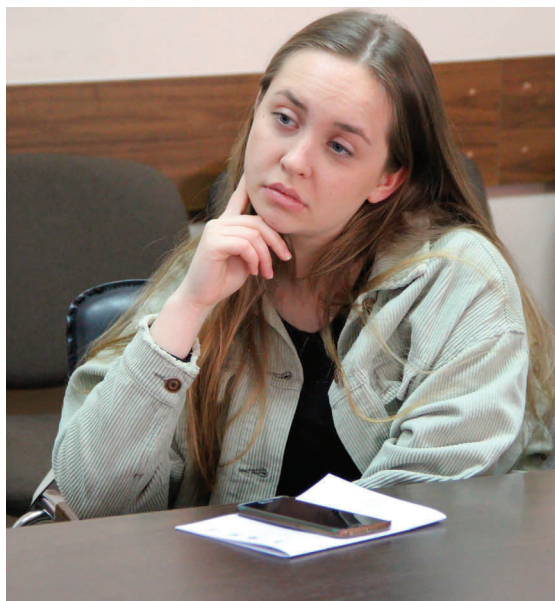
Юге России», «Терроризм в современном мире», «Информационно-психологическое противодействие экстремизму и терроризму». А также курсы, косвенно затрагивающие темы терроризма и экстремизма – «Исламский фактор в политических процессах», «Социальная безопасность», «Миграционная безопасность» и другие.

Целями указанных образовательных курсов выступает формирование у студентов комплексного понимания причин и угроз терроризма и экстремизма, а также адекватной оценки мер по борьбе с этими явлениями. Дисциплины ориентированы на решение нескольких профессиональных задач:

- в контексте научно-исследовательской деятельности – на анализ современных теоретических подходов к исследованию экстремизма и терроризма, разработку теоретико-методологических основ информационно-психологического противодействия экстремизму и терроризму;

- в ракурсе информационно-аналитической деятельности – на сбор, обработку, анализ и презентацию информации о проявлениях экстремизма в информационном пространстве, а также о террористических актах в современном мире;

- в контексте технологической деятельности – на разработку и внедрение в практику социального взаимодействия технологий противодействия экстремизму и терроризму;

- в области проектной деятельности – на создание программ по снижению уровня конфликтности в различных регионах мира, проведение экспертизы потенциала конфликтности социального развития;

- в контексте педагогической деятельности – на формирование знаний о конфликтах, альтернативных технологиях их предупреждения, разрешения и управления, умения диагностировать конфликт, владение первичными навыками предупреждения, разрешения и управления конфликтом;

- с точки зрения формирования навыков организационно-управленческой деятельности – на организацию системы мер, методов, методик противодействия экстремизму и терроризму в сфере управленческой деятельности.

Результатами освоения курсов является овладение студентами научно-исследовательским, информационно-аналитическим, технологическим, проектным, организационно-управленческим видами профессиональной деятельности в области противодействия экстремизму и терроризму.

2) Регулярное привлечение студенчества для участия в мероприятиях, научных конференциях, симпозиумах, круглых столах, направленных на профилактику экстремистской и террористической деятельности.

3) Ежегодное проведение Всероссийского конфликтологического форума «Векторы развития современной конфликтологии», а также конференции «Конфликты и безопасность в трансформирующемся обществе».

4) Сотрудничество с Национальным центром информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ), а также региональным общественным движением «Интернет без угроз». Несколько выпускников кафедры работают в этих организациях, а в начале 2018 года группа студентов-конфликтологов прошла стажировку в НЦПТИ.

5) Развитие волонтерского движения в рамках реализации социальных проектов. Кафедра активно сотрудничает с АНО по

оказанию социальных услуг семье и Областным центром социальной помощи семье и детям. С 2015 г. были совместно реализованы такие проекты, как «Мир без насилия» (2015 г.), «Профилактика насилия в отношении женщин и детей в Ростовской области» (2016 г.), «Профилактика правонарушений в интернет-пространстве» (2016–2018 гг.), «Безопасные шаги» (2017–2018 гг.), «Безопасный Интернет» (2016–2017 гг.). В настоящее время кафедра участвует в реализации проекта «Безопасные шаги во взрослую жизнь» (2018–2019 гг.), работа ведётся при

поддержке Фонда президентских грантов 2018 г. Проект направлен на развитие волонтерства и наставничества в области профилактики правонарушений и формирование навыков конструктивного поведения у несовершеннолетних в сложных жизненных и конфликтных ситуациях.

Профилактическая работа с детьми и подростками направлена на создание у подрастающего поколения социопсихологических установок нравственного и здорового образа жизни; нивелирование стереотипов асоциального поведения и ориентацию молодёжи на общечеловеческие духовные ценности; формирование модели безопасного поведения в ситуациях риска; устранение причин социопсихологических деструктивных зависимостей. Все перечисленные направления деятельности, так или иначе, направлены на профилактику экстремистской и террористической деятельности среди учащихся общеобразовательных учреждений.

6) Кафедра проводит активную научно-исследовательскую работу, направленную на изучение ценностных установок, специфики общественного сознания, жизненных стратегий, гражданского потенциала студенческой молодёжи [2; 3].

7) Целенаправленная работа по формированию культуры межнациональных и межконфессиональных отношений в молодёжной среде. Так, в 2011 году кафедра выступила инициатором создания проекта

«ЮФУ объединяет», который реализуется и по сей день в форме деятельности Интерклуба ЮФУ [1].

Таким образом, кафедрой конфликтологии и национальной безопасности ИСиР ЮФУ накоплен большой опыт работы в области профилактики экстремизма и терроризма в среде учащейся молодёжи и в то же время перманентно ведётся поиск новых направлений и методов работы. Профилактическая работа кафедры носит системный характер и включает в себя организационные, идеологические и информационно-аналитические виды профилактической деятельности.

Литература и ссылки:

1. Марутян С.Т. Профилактика межэтнических конфликтов в среде учащейся молодёжи: опыт работы Интерклуба Южного федерального университета // Всероссийский журнал научных публикаций. 2013. №4 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-mezhetnicheskikh-konfliktov-v-srede-uchascheysya-molodezhi-opyt-raboty-interkluba-yuzhnogo-federalnogo-universiteta> (дата обращения: 01.05.2019).

2. Межэтнические и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе: экспертный доклад. Экспертный доклад / под ред. В.А.Тишкова, Л.Л. Хоперской, В.В. Степанова. М. Ростов-на-Дону, 2013. 114 с.

3. Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / Ред. Тишков В.А., Бараш Р.Э., Степанов В.В. Москва: ИЭА РАН, 2014. 342 с.

Особенности регулирования деструктивных и радикальных настроений в социальных сетях

Брайко Дарья Николаевна — младший научный сотрудник НЦПТИ, преподаватель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Шаповалов Максим Андреевич — студент Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

В XXI веке сетевое пространство, несомненно, затрагивает в мире людей любых возрастов. Интернет и социальные сети стали для многих главенствующим инструментом для досуга, образования, работы, коммуникации. Такие социальные сети, как Facebook, ВКонтакте и Instagram насчитывают миллионы пользователей.

Если говорить о структуре веб-трафика в зависимости от типа устройств, то больше всего трафика генерируют мобильные пользователи (52%, что на 4% выше, чем в прошлом году).

Северная, Западная и Южная Европа, а также Северная Америка могут похвастаться самым высоким уровнем проникновения интер-

нета – 74%–94% всего населения пользуются всемирной сетью.

В России интернетом пользуются 110 миллионов человек – 76% всего населения.

В России проникновение соцсетей в жизнь граждан оценивается в 47%, аккаунты в них имеют 67,8 миллионов россиян. По данным Statista, активнее всего в РФ используют YouTube (63% опрошенных), второе место занимает ВКонтакте – 61%. Глобальный лидер Facebook лишь на четвертой строчке с показателем в 35%. Среди мессенджеров доминируют Skype и WhatsApp (по 38%) [2].

Данный факт позволяет сделать вывод о том, что если бы социальные сети были государствами, то они были бы одними из самых крупных, что, несомненно, говорит об особенном развитии сетевого общества. В эти «государства» люди переносят не только повседневную коммуникацию,

но и деструктивные практики общения, связанные с проявлением дискриминации и насилия.

Именно поэтому в каждой социальной сети есть правила пользования и служба модерации, которые позволяют избавить сетевое пространство от противоправного контента и сохранить позитивный климат в сетевом обществе.

Данное регулирование очень важно, ведь без него сетевое общество было бы переполнено радикальными идеологиями экстремистов и террористов, пропагандой расового превосходства и преступной деятельности.

Обратимся к анализу правил и норм поведения, которые прописаны в пользовательских соглашениях самых популярных социальных сетей в России.

Так, например, ВКонтакте закрепляет следующие положения:

- соблюдать положения действующего законодательства Российской Федерации, настоящих Правил и иных специальных документов администрации сайта;

- не размещать на персональной странице информацию и объекты (включая ссылки на них), которые могут нарушать права и интересы других лиц;

- перед размещением информации и объектов (включая, но не ограничиваясь изображениями других лиц, чужими текстами различного содержания, аудиозаписями и видеофильмами) предварительно оценивать законность их размещения.

Ниже приведены обобщённые для социальных сетей запреты на публикацию определённой информации. Пользователям запрещается загружать, хранить, публиковать, распространять и предоставлять доступ или иным

образом использовать любую информацию, которая:

1) содержит угрозы, дискредитирует, оскорбляет, порочит честь и достоинство или деловую репутацию, или нарушает неприкосновенность частной жизни других пользователей или третьих лиц;

2) нарушает права несовершеннолетних лиц;

3) содержит описание способов и средств суицида, любое подстрекательство к его совершению;

4) пропагандирует и/или способствует разжиганию расовой, религиозной, этнической ненависти или вражды, пропагандирует фашизм или идеологию расового превосходства;

5) содержит экстремистские материалы;

6) пропагандирует преступную деятельность или содержит советы, инструкции или руководства по совершению преступных действий;

7) нарушает иные права и интересы граждан и юридических лиц или требования законодательства Российской Федерации [1].

Instagram является одной из крупных социальных сетей в мире, которой в 21 веке пользуется практически каждый человек, и также должен подлежать контролю для стабильного развития и безопасного пользования. Ниже приведены ключевые положения из правил пользования Instagram, которые находятся в открытом доступе на этом ресурсе.

Соблюдайте законы. Instagram – это не место для поддержки или восхваления террористической деятельности, организованной преступности или групп ненавистников. Запрещаются предложения услуг сексуального характера, купля или продажа огнестрельного оружия и запрещённых или отпускаемых по рецепту препаратов (даже если это разрешено в вашем регионе).

Уважайте других участников сообщества Instagram. Недопустимо призывать к насилию или нападениям на людей на основании их расы, этнического или национального происхождения, пола, гендерной идентичности или религиозной принадлежности, сексуальной ориентации, заболеваний или ограниченной способности [4].

Facebook – это одна из самых крупных социальных сетей, которая популярна и пользуется спросом во всём мире, поэтому

Facebook наряду с ВКонтакте и Instagram может быть использован в распространении противозаконного контента. Именно поэтому данная социальная сеть также закрепляет политику пользования, которой должен следовать каждый пользователь во избежание блокировки со стороны модераторов.

Запрещается публиковать:

1) правдоподобные утверждения о намерении совершить насилие в отношении какого-либо человека, групп людей или мест (величиной до города включительно);

2) инструкции по изготовлению или использованию оружия, если целью является убийство людей или нанесение им травм;

3) инструкции по изготовлению или использованию взрывчатых веществ при отсутствии контекста, явно указывающего на то, что контент предназначен для цели, не связанной с насилием (например, носит очевидный научный или образовательный характер, относится к фейерверкам).

Запрещаются опасные лица и организации:

1) террористические организации и террористы;

2) любая негосударственная организация, которая совершает заранее спланированные акты насилия против людей или имущества для запугивания гражданского населения, государственных органов или международных организаций ради достижения политических, религиозных или идеологических целей;

3) участник террористической организации или любой человек, совершивший террористический акт, считается террористом;

4) группы ненависти, их лидеры и известные участники;

5) массовые и серийные убийцы;

6) группы, занимающиеся торговлей людьми, и их лидеры;

7) преступные организации, их лидеры и известные участники.

Социальные сети запрещают публиковать в открытом пространстве враждебные высказывания. Под враждебными высказываниями понимаются непосредственные нападки на людей, мотивированные их

расовой или этнической принадлежностью, национальностью, вероисповеданием, сексуальной ориентацией, кастой, полом или гендерной идентичностью, а также наличием серьёзного заболевания или инвалидностью (так называемые характеристики, подлежащие защите от дискриминации). Также обеспечивается защита людям с иммиграционным статусом. Под нападками понимаются агрессивные или принижающие человеческое достоинство высказывания, утверждения о неполноценности или призывы к изоляции или сегрегации [4].

Чтобы предотвратить распространение противозакон-

ного контента в сети Интернет, с ним необходимо бороться. На примере социальной сети ВКонтакте, были рассмотрены методы борьбы с радикальным и враждебным контентом.

Каждый пользователь социальной сети ВКонтакте может пожаловаться на оскорбительный или противозаконный контент с помощью обычной кнопки «Пожаловаться». Служба модерации незамедлительно реагирует на подобные обращения. Она удаляет материалы, которые нарушают правила ВКонтакте или законодательство, и блокирует сообщества и профили злоумышленников, которые распространяют такие публикации. ВКонтакте исполь-

зует максимально эффективный комплекс мер – гибридный метод модерации. Служба модерации не только реагирует на жалобы пользователей, государственных регуляторов и общественных организаций, но и проводит продуктивный внутренний мониторинг. Механизмы автоматического поиска и удаления противоправного контента постоянно развиваются. В частности, для быстрого обнаружения вредоносной информации используются цифровые отпечатки. Это позволяет избежать быстрого распространения фейковых новостей, незаконных или оскорбительных материалов. Кроме того, в соответ-

ствии с законами Российской Федерации службы модерации социальных сетей реагируют на сигналы регулятора – Роскомнадзора.

ВКонтакте также даёт возможность пользователям самим выбирать тот контент, за которым они хотят наблюдать. Команда ВК объясняет, что материалы, которые не соответствуют взглядам пользователей или вкусу, не обязательно являются противоправными. В любой момент можно отписаться от сообществ, материалы которых не нравятся, чтобы больше не видеть их в ленте. Также есть возможность отметить любую публикацию в «Новостях» или «Рекомендациях» с помощью кнопки «Это не интересно», чтобы понизить приоритет для подобных материалов. Алгоритмы нейронных сетей будут учитывать эти действия, чтобы предлагать наиболее релевантный контент.

Команда ВКонтакте продолжает ограничивать пространство коммерческого спама, вредоносных ссылок и программ, фальшивых конкурсов, неподтверждённых благотворительных сборов денег, поддельной рекламы и другой активности, которая может быть связана с мошенничеством и нарушением безопасности. Служба модерации в режиме реального времени выявляет и блокирует сети ботов, которые устраивают массовые рассылки нежелательной информации. Кроме того, ВК не разрешает искусственно завышать количество подписчиков, репостов и отметок «Нравится» или создавать поддельные профили.

ВКонтакте на регулярной основе блокирует сообщества, посвящённые описанию способов суицида, поощрению самоубийств и нанесения увечий или пропаганде насилия в школах. Система мониторин-

га использует нейронные сети для автоматического поиска и блокировки опасного контента. Все новые хештеги по этой теме появляются в системе автоматически, поэтому любые попытки запустить информационную волну по теме суицида и любых форм призыва к насилию моментально блокируются. Система мониторинга постоянно обучается, а все алгоритмы – качественно улучшаются. Кроме того, команда ВК оперативно удаляет контент, связанный с детской эксплуатацией – в том числе порнографические материалы, информацию, поощряющую торговлю детьми или проституцию. С января по ноябрь 2018 года ВКонтакте было удалено более 7,9 миллиона единиц контента, связанного с поощрением самоубийств или нанесения увечий, в том числе текстовые публикации, видео, фото и аудиозаписи. Кроме того, было заблокировано свыше 1,8 миллиона уникальных профилей и 11,3 тысячи сообществ, через которые такие материалы распространялись. Отдельно за этот период удалено более 300 тысяч единиц контента, связанного с пропагандой насилия в школах. Также заблокировано свыше 8,6 тысячи уникальных профилей и более 500 сообществ, где распространялась эта информация [3].

Таким образом, обобщая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что в сетевом обществе прежде всего люди, а не институты и организации, являются полноценными со-

здателями и в то же время потребителями контента. Быстрое развитие интернета и социальных сетей послужило причиной интегрирования практически каждого человека в сетевое общество.

Для людей всего мира интернет в 21 веке стал основным методом досуга, образования, работы и коммуникации. И чтобы данные виды деятельности человека не перерастали из повседневных и позитивных практик в деструктивные и враждебные, социальные сети контролируют и регулируют сетевое общество для качественного и стабильного развития путём закрепления правил пользования и применения новейших технологий.

Литература и ссылки:

1. Правила пользования сайтом ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/terms> (дата обращения 22.04.2019)
2. Социальные сети в 2018 году: глобальное исследование [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcanape.ru/business/socialnye-seti-v-2018-godu/> (дата обращения 22.04.2019)
3. Центр безопасности ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/safety> (дата обращения 22.04.2019)
4. Facebook – правила использования [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-ru.facebook.com/communitystandards/> (дата обращения 22.04.2019)
5. Instagram – условия использования [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-ru.facebook.com/help/instagram/58106616558..> (дата обращения 22.04.2019)

Основные задачи контртеррористической деятельности

Балимчук Мария Андреевна — студентка Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону

Путиенко Александра Сергеевна — студентка Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону

В наше время мы часто слышим о происходящих террористических актах. Каждый такой акт сопровождается большим количеством жертв и разрушений. Поэтому тема, поднятая в этой статье, достаточно актуальна сегодня. Важно найти способ борьбы с

террористами и уметь им противостоять. С этой целью и создаются специальные анти-террористические комитеты, которые призваны бороться с терроризмом, используя специальные методы. Но чтобы их деятельность была эффективной, необходимо знать точные

задачи, способствующие предотвращению террористических актов. Именно о задачах, которые актуальны сегодня, которые поговорим в нашей статье.

Терроризм – это метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашённые ею цели преимущественно через систематическое использование насилия [5]. Все, кто используют этот метод, совершают террористическую деятельность, которая заключается в организации, планировании, подготовке и реализации террористической акции; подстрекательстве к террористической акции, насилии над физическими лицами или организациями, уничтожении материальных объектов в террористических целях; организации незаконного вооружённого формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для совершения террористической акции, а равно в участии в такой акции; вербовке, вооружении, обучении и использовании террористов; финансировании или в ином содействии заведомо террористической организации.

Чтобы остановить эту деятельность, создаются специальные органы, направленные на борьбу с терроризмом. В России это НАК (Национальный антитеррористический комитет). НАК ведёт контртеррористическую деятельность. Это си-

стема борьбы, которая понимается как единоборство с противником, столкновение сил, преследующих прямо противоположные цели. Контртеррористическая деятельность не выполняется бездумно, у неё есть определённые задачи. Задачи контртеррористической деятельности – это задачи, которые необходимо выполнять для борьбы с терроризмом [3].

В настоящее время эта тема достаточно активно исследуется. Так, И.И. Артамонов в работе «Терроризм: способы предотвращения и методика расследования» изложил задачи антитеррористической деятельности и пути их решения [1]. В статье И.Е. Бахрушина и К.В. Машкович «Национальный антитеррористический комитет: цели и задачи» описывается основная деятельность НАК в России и насколько все цели и задачи выполняются [2]. В научной статье Ю.Э. Узueva «Содержание организации деятельности органов подразделений МВД России по противодействию террористическим группам на Северном Кавказе» проводится анализ организационных основ деятельности подразделений МВД России по противодействию террористическим группам. Говорится о том, насколько хорошо сотрудники справляются с намеченными целями и насколько их работа действенна [6].

Контртеррористическая деятельность ведётся различ-

ными звеньями государственного аппарата, спецслужбами и правоохранительными органами. Главным субъектом, осуществляющим борьбу с терроризмом, является Федеральная служба безопасности Российской Федерации, а именно специальное подразделение – Национальный антитеррористический комитет (НАК). В субъектах РФ деятельность по профилактике и устранению последствий терроризма осуществляют антитеррористические комиссии.

Вся контртеррористическая деятельность осуществляется на основании законов РФ. В их числе:

- Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;

- Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»;

- Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

В настоящее время НАК ставит перед собой следующие задачи по борьбе с терроризмом:

- выявление террористических групп и отдельных террористов;

- предупреждение деятельности отдельных террористов и террористических групп;

- разоружение незаконных вооружённых формирований и бандформирований, прекращение их деятельности;

- поиск и прекращение деятельности главарей незаконных вооружённых формирований, их задержание;

- поиск и ликвидация лагерей незаконных вооружённых формирований, крупногабаритных тайников;

- поиск и ликвидация подпольных предприятий, обеспечивающих деятельность террористических организаций;

- задержание и ликвидация караванов с оружием, материально-техническими и финансовыми средствами, предназна-

ченными для террористических групп и организаций;

- участие (в пределах своей компетенции) в защите объектов от террористических устремлений;

- пресечение террористических акций на стратегических объектах.

На данный момент подразделения НАК постоянно проводят контртеррористические операции. Согласно последним данным, в Тюмени были нейтрализованы бандиты, связанные с ИГИЛ (запрещённая в РФ террористическая организация); в Ставропольском крае были задержаны двое бандитов, планировавшие совершить теракт.

При подведении итогов реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в РФ было отмечено, что его выполнение позволило сформировать законодательные и организационные механизмы противодействия идеологии терроризма. Организовано кадровое, методическое и научное обеспечение данной деятельности.

Поэтому можно говорить о том, что Комплексный план на 2013–2018 годы был успешен, но в нём есть и моменты, которые мешают полной реализации и нуждаются в доработке.

В результате проведения комплекса адресных профилактических мероприятий сокращено количество российских граждан, выезжающих за рубеж для участия в деятельности международных террористических организаций (далее – МТО) [4].

Проведение в образовательных организациях культурно-просветительских и воспитательных мероприятий, в повестку которых включают антитеррористическую тематику, позволяет добиваться осознания подрастающим поколением преступной сущности терроризма.

Разработка механизмов защиты информационного пространства позволила существенно ограничить возможности для проникновения в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет (далее – сеть Интернет) материалов, содержащих идеи, пропагандирующие и

оправдывающие террористическую деятельность.

Проведённая субъектами противодействия терроризму работа способствовала снижению уровня радикализации различных групп населения. Число преступлений, характеризующих террористическую активность в субъектах Российской Федерации, в том числе за счёт указанной работы, уменьшилось с 2013 года более чем в восемь раз.

Однако есть и недостатки в проведении антитеррористической деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию идеологии терроризма свидетельствует о наличии неиспользованных резервов в её организации, а наличие методов противодействия идеологии терроризма не всегда удовлетворяет реальным практическим потребностям и нуждается в совершенствовании [4].

Именно поэтому был создан новый «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в РФ на 2019-2023 годы». Согласно новому плану приоритетными задачами являются:

- повышение эффективности профилактической работы с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма, а также подпадавшими под её влияние;

- реализация мер по формированию у населения Российской Федерации антитеррористического сознания;

- совершенствование мер информационно-пропагандистского характера и защиты информационного пространства Российской Федерации от идеологии терроризма;

- развитие организационных и иных мер, направленных на повышение результативности деятельности субъектов противодействия терроризму.

Для достижения указанной цели и решения обозначенных задач необходимо реализовать комплекс мероприятий, в который входят:

- профилактическая работа с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма, а также подпадавшими под её влияние;

- меры по формированию у населения Российской Федерации антитеррористического сознания;

- совершенствование мер информационно-пропагандистского характера и защиты информационного пространства Российской Федерации от идеологии терроризма;

- организационные и иные меры, направленные на повышение результативности деятельности субъектов противодействия терроризму [4].

Таким образом, основываясь на приведённой выше информации, мы можем говорить, что основными задачами контртеррористической деятельности являются выявление и пресечение развития терроризма как в России, так и за рубежом; разработка плана антитеррористических действий; проведение профилак-

тических бесед с гражданами по поводу терроризма; раскрытие и пресечение террористических актов. Также мы видим, что выполнением задач контртеррористической деятельности занимается целая цепочка органов исполнительной и законодательной власти. Это позволяет нам сделать вывод, что выполнение всех целей и задач достаточно хорошо планируется и контролируется. А реализуемый Комплексный план поможет достичь желаемых результатов в борьбе с терроризмом.

Литература и ссылки:

1. Артамонов И.И. Терроризм: способы предотвращения, методика расследования. М.: Изд. И. И. Шуилова, 2002. 332 с.

2. Бахрушин И.Е., Машкович К.В. Национальный Антитеррористический Комитет: цели и задачи деятельности // Информационные технологии в науке нового времени. 2016. С. 201-203.

3. Лепешкин Н.Я. Терроризм и антитеррористическая деятельность в современных условиях. Хабаровск, 2008. 14 с.

4. Национальный антитеррористический комитет. URL: <http://nac.gov.ru/nak/ce-li-i-zadachi.html/> (дата обращения 19.04.19)

5. Терроризм. Определение. URL: <https://studfiles.net/preview/5841904/> (дата обращения 19.04.19).

6. Узуев Ю.Э. Содержание организации деятельности органов и подразделений МВД России по противодействию террористическим группам на Северном Кавказе // Черные дыры в Российском законодательстве. 2014. №3. С. 124-128.

К вопросу об отношении к экстремизму и его профилактике среди молодёжи

Буцикова Елена Алексеевна — студентка Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Майгурова Елизавета Александровна — студентка Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

На сегодняшний день экстремизм, дестабилизируя политическую систему и угрожая жизнедеятельности граждан, является одним из опаснейших социальных явлений.

Экстремизм понимается как система взглядов, учений и ценностей, полностью отрицающих общепринятые социальные ценностные установки и в то же время выступающих за насильственную смену ценностной системы в обществе.

Данные взгляды и ценности могут быть политического, социального, культурного, а также религиозного характера. Особенно остро проблема распространения экстремизма выражена в молодёжной среде.

Основными факторами развития экстремистских настроений среди молодёжи являются: социально-экономические кризисы; межнациональные и религиозные конфликты; то-

талитарные политические режимы, подавляющие оппозицию; ухудшение уровня жизни; проблема идеологической неприязни; большое количество нелегальных мигрантов; обострение социального неравенства и нарушение принципов социальной справедливости; снижение общего культурного уровня в обществе; активная пропаганда в СМИ аморального образа жизни; снижение значимости института семьи; недостаточное внимание системе образования и воспитанию подрастающего поколения; отсутствие целей в жизни.

Одной из основных причин экстремистского поведения является психологический барьер «свой» — «чужой», страх перед «другими». Агрессия по отношению к «другому» вырабатывается тогда, когда человек ставит себя выше других, некритично относится к своим взглядам.

Для более детального исследования проблемы распростра-

нения экстремистских идей среди молодёжи был проведён опрос среди студентов 2–4 курсов Южного федерального университета. В опросе приняли участие 165 человек. Так, были выявлены и проанализированы основные социальные представления студентов об экстремизме, его основных причинах и способах предупреждения.

Результаты исследования показали, что многие студенты не имеют или имеют очень слабое, размытое представление об экстремизме. Несмотря на активное использование данного понятия в СМИ, чуть больше четверти опрошенных респондентов (28%) на поставленный вопрос дали почти верное определение экстремизма,

немногим больше половины всех студентов (53%) «что-то об этом слышали», ещё 19% участников опроса ответили, что они с ним «не знакомы и не знают, что это такое».

Среди студентов, которые в какой-либо степени знакомы с понятием «экстремизм», на вопрос об их личном опыте столкновения с проявлениями экстремизма только 9% ответили утвердительно, при этом «никогда с ними не сталкивались» 74% опрошенных, остальные 17% не могут идентифицировать наблюдаемые ими противоправные действия с экстремистской деятельностью, что указывает на размытость представлений студенчества о понятии экстремизма.

Что же касается вопросов участия в действиях экстремистской направленности, было установлено, что 17% респондентов, знакомых с понятием «экстремизм», являются пассивными сторонниками экстремистских организаций, то есть в чём-то они их поддерживают, но при этом сами никогда бы в них не вступили. Доля же активных сторонников (тех, кто не только их полностью поддерживает, но сам готов вступить в их ряды) составила 4%. Причём мотивами вступления в экстремистские организации указаны деньги, месть, страсть и желание, угроза жизни и здоровью родных и близких, сильный эмоциональный взрыв. 67% опрошенных крайне негативно относятся к деятельности экстремистских орга-

низаций, причем 39% из них считают, что с подобными организациями «нужно бороться любыми методами». 12% студентов не сформировали свою гражданскую позицию в отношении экстремистских организаций.

Таким образом, на основе проведённого опроса можно сделать вывод о том, что студенты обладают недостаточными знаниями об экстремизме и борьбе с ним, значительная их часть является пассивными сторонниками экстремистских организаций.

Сегодня российское общество, столкнувшееся с молодёжным экстремизмом, не может найти позитивных ресурсов для борьбы с ним, в результате чего данное явление развивается и распространяется, оказывая чрезвычайно

негативное влияние на развитие общества [1].

Нам представляется, что для исключения условий, подталкивающих молодёжь к экстремистским действиям, взглядам, и создания гармоничного включения молодёжи в нормальную жизнь общества, а также во избежание использования деструктивными силами возрастной особенности молодёжи необходимо принять действенные меры по профилактике и пресечению преступности, наркомании, алкоголизма и ухода из социальной жизни молодого поколения. Решению этих задач будут способствовать выработка и реализация активной государственной молодёжной политики, основанной на обеспечении необходимой социально-экономической и моральной поддержки молодёжи государством и обществом в плане создания условий для доступности качественного образования, воспитания, сохранения здоровья и трудоустройства, формирования у подрастающего поколения гражданской ответственности и патриотизма.

Особая роль в формировании отрицательного отношения к экстремизму принадлежит институту семьи, а также школьному образованию. Первоочередное внимание следует уделить развитию внеклассных мероприятий для молодёжи. А это может быть спортивная, волонтерская деятельность, участие в кружках и секциях, сфера занятий

в которых связана с формированием уважительного отношения к обществу. Одним из видов профилактики также может выступать распространение раздаточного материала – книг, буклетов, выпуск стенгазет, информирующих об опасности экстремистской деятельности.

Воспитание молодёжи представляет собой многомерный системный процесс. Его результативность зависит от того, насколько социальные институты популяризируют гражданские и юридические права в обществе как нравственные нормы поведения граждан. Так, в борьбе с экстремизмом осуществляет деятельность целостная система: социальная, политическая, правовая, духовно-нравственная, культурная, патриотическая.

Литература и ссылки:

1. Воронцов С.А. Противодействие экстремизму в среде студенческой молодёжи // Власть. 2012. № 9. С. 52-55
2. Никитенко А.С., Безносикова Е.А. Актуальные вопросы профилактики экстремизма среди молодёжи // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2018. С. 175-177
3. Попов В.В. Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия идеологии терроризма в субъектах Российской Федерации. М., 2013. 48 с
4. Шхагапсоева М.Х. Воспитание молодёжи как противодействие экстремизму // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14

Социальные сети как фактор формирования молодёжного экстремизма в современной России

Борис Алена Андреевна — студентка Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

В современном постиндустриальном обществе люди уже не могут представить свою жизнь без технологий, появившихся в мире благодаря научно-техническому прогрессу. Среди них особенно выделяется интернет, который охватил все сферы жиз-

недеятельности человека, он позволяет не только находить необходимую информацию, но и общаться с другими людьми, где бы они ни находились. Во втором случае в последнее время люди прибегают к помощи социальных сетей, таких как «ВКонтакте», Facebook или

Twitter. При этом в основном социальные сети популярны среди молодёжи, хотя и зрелые и пожилые люди обращаются к ним [4, с. 300]. Таким образом, мы видим возрастающую зависимость от интернета, чем часто пользуются преступные группировки. Как правило, их основной целью становится молодёжь.

Естественно, социальные сети не абсолютное зло, они выполняют коммуникационную и информативную функции [3, с. 219], облегчая жизнь человека, а потому невозможно в один миг взять и запретить интернет. Однако всё же не стоит забывать и про негативную сторону. В данной статье мы затронем не столько влияние социальных сетей на здоровье молодёжи, сколько то, как их используют экстремистские организации.

Сегодня через популярные среди молодёжи социальные сети экстремистские организации осуществляют собственную деятельность. С их помощью они могут манипулировать общественным сознанием, нанимать добровольцев и организовывать беспорядки, оставаясь вне поля зрения правоохранительных органов. Наблюдается тенденция превращения интернета в привлекательную площадку для так называемых «анонимов», которые распространяют незаконные идеи, взгляды, сеют в обществе панику. К сожалению, возникают некоторые сложности с их поимкой, поскольку многие из них не использу-

ют прямые способы призыва молодёжи к противозаконной деятельности. Так, экстремистские идеи могут навязываться в ходе обычного диалога, который с первого взгляда сложно принять за противозаконную деятельность. Таким образом, социальные сети привлекательны для преступных организаций, поскольку предоставляют доступ к любому аккаунту, возможность совершать свои действия инкогнито и из любой точки мира [2, с. 32].

Опасность ситуации заключается в том, что дети и подростки наиболее подвержены влиянию посторонних людей. До 18-ти лет люди отличаются наибольшей внушаемостью, чем и пользуются экстремистские организации.

При этом большинство материалов, которые публикуются в социальных сетях, оказывают долгосрочный эффект на впечатлительную психику молодёжи. И это может проявиться в будущем. Так, подросток может не попасть в экстремистскую организацию или не совершить противоправные действия, однако он на долгое время запомнит привитые экстремистскими идеями, ненависть в нём будет жить ещё долгое время, и неизвестно, найдёт ли он мирный способ избавиться от неё, либо же прибегнет к крайним мерам.

Если говорить о современной России, то, как правило, материалы экстремистского характера чаще всего пу-

бликуются в социальной сети «ВКонтакте», поскольку большая часть российской молодёжи предпочитает именно этот ресурс. Будет справедливо заявить, что на данной социальной сети выросло целое поколение российской молодёжи. Дети и подростки до 18 лет проводят в виртуальном пространстве большую часть своего времени, при этом родители не всегда имеют возможность узнать, чем занимается их ребёнок и с кем переписывается.

В настоящее время в «ВКонтакте» существует множество групп экстремистского характера разной направленности: одни из них занимаются разжиганием межнациональной или религиозной розни, другие призывают к митингам, беспорядкам или даже уничтожению

этнических групп. При этом некоторые из них предоставляют информацию в виде безобидных статей или исторических справок, в которых всё же прослеживаются экстремистские идеи.

Распространение экстремистской информации происходит через специальные группы, в которых публикуются материалы, направленные на формирование определённых настроений, выгодных автору, либо же звучат конкретные призывы к действиям, беспорядкам. Хотя социальные сети и сложнее регулировать, чем иные сайты в сети Интернет, администрация «ВКонтакте» старается сотрудничать со специальными службами, которые ответственны за мониторинг групп, осуществляющих пропаганду экстремизма

или терроризма [1, с. 29]. Как показывает поиск по таким группам в «ВКонтакте», как только они достигают определённой отметки в количестве участников, их блокируют. Блокировка происходит и в том случае, когда публикуются материалы явно экстремистского характера. На данный момент большая часть действующих в российской сети групп имеет малое количество участников, а сами посты экстремистского содержания не очень популярны среди пользователей и, соответственно, оказывают низкое информационное воздействие. Однако мы не можем с точностью утверждать, что существование подобного контента в сети является безобидным, так как неизвестно, когда отметка в 50 человек вырастет до 5000, а публикуемые материалы начнут агрессивно прививать молодёжи извращённые ценности и мораль.

Не стоит забывать и о том, что террористические или экстремистские организации существуют и в так называемых мессенджерах, а именно WhatsApp, Viber или Telegram, которые также стали популярны среди молодёжи, так как предоставляют удобный способ обмениваться короткими сообщениями. Данные ресурсы отличаются слабой защитой, а потому являются наименее информационно безопасными. В последнее время широко известны случаи, когда экстремистские организации использовали мессенджеры для распространения своих

идей. Экстремистские организации встречаются и в зарубежных социальных сетях, таких как Twitter или Facebook, однако они оказывают слабое воздействие на российскую молодёжь в связи с низкой популярностью у данной аудитории в России [1, с. 29-30].

Как мы можем видеть, сегодня выросло влияние социальных сетей на формирование личности, поэтому они широко используются преступными организациями, преследующими незаконные цели. Опасность заключается и в том, что дети и подростки не всегда замечают угрозу для себя и, ввиду своей неопытности, с лёгкостью идут на поводу у экстремистских групп, а родители не всегда успевают вовремя принять меры. В связи с этим мы можем сделать вывод о том, что в настоящее время виртуальный экстремизм является одной из актуальных проблем, угрожающих подрастающему поколению и безопасности государства в целом.

Литература и ссылки:

1. Рудик М.В., Волков Д.В. Социальные сети как средство распространения экстремизма // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2. С. 32-35
2. Сидоров А.И., Мухарлямова А.Ю. Социальные сети и их влияние на молодёжь // Современные научные технологии. 2013. № 7 (часть 2) С. 219-219
3. Федорова Р.М. Влияние социальных сетей на молодёжь // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 6. С. 300-301

Гендерный аспект формирования причин террористической деятельности

Василенко Вячеслав Васильевич — студент Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Терроризм сегодня как социальный феномен рассматривается в различных гуманитарных и социальных науках с разных точек зрения. Учёные пытаются описать структуру

террористической деятельности, характер её проявления в различных странах, а также связать её высокий или низкий уровень с развитостью социальной и политической системы

государства. При этом особняком стоит вопрос о причинах террористических актов, особенно, основанных на гендерных началах их исполнителей. Вообще, исследователи стали рассматривать терроризм сквозь призму половой принадлежности субъекта только в начале XXI, что делает проблему актуальной сегодня. Однако упоминание гендера в данном вопросе зачастую включает исследование мужского поведения. Проблема мотивов террористической деятельности женщин остаётся малоизученной.

Но всё же есть исследователи, посвятившие свои работы данной проблеме. Так, например, Карен Джейкас и Пауль Тэйлор попытались проанализировать мотивы мужчин и

женщин и способы их рекрутирования в террористические организации, обозначив основные типы [3]. Согласно исследованию, женщины, оправдывая свою террористическую деятельность, реже прибегают к религии и национальности. Напротив, личные побуждения для женщины стоят выше «высоких» (идеологических, религиозных) целей террористов-смертников. Месть, выступая особым триггером, одинаково воздействует как на мужчин, так и на женщин.

В своей же работе кандидат политических наук, профессор РАН М. А. Григорьева, основываясь в том числе на исследовании К. Джейкаса и П. Тернера, выделяет три большие группы мотивов террористической де-

тельности женщин: преодоление гендерно-ролевой системы; преодоление социокультурных и религиозных рамок; любовно-драматический мотив, выраженный в заботе о безопасности родных и близких.

Таким образом, стоит отметить, что данная проблема хоть и не является центральной в глобальном исследовании терроризма, но всё же заслуживает особо пристального анализа со стороны исследователей.

Во второй половине XX века учёные отметили происходящий процесс «феминизации терроризма». Этот процесс тесно связан с развитием феминистических организаций в исламских государствах.

Вообще, на территории Среднего и Ближнего Востока женщины стали бороться за свои права еще в конце XIX

века. Например, под давлением таких организаций с 1919 по 1929 гг. в Афганистане действовал Семейный кодекс, запрещающий ранние браки, полигамию и обязательное условие ношения паранджи [1]. Однако давление традиционного общества, всё-таки заставило правительство аннулировать эти законы, и борьба женщин за свои права продолжилась. Здесь, кстати, стоит отметить, что в странах, в законодательство которых заложены законы и правила шариата (Саудовская Аравия, Иран, страны Персидского залива и Аравийского полуострова), существует дискриминация женщин. Хотя ислам – религия, которая является одной из наиболее «расположенных» по отношению к женщинам [2], поскольку гарантирует им четыре фундаментальных пра-

ва: право, связанное с отправлением требований религии; право на гарантию личного достоинства; право на недвижимость; право на приобретение. Именно поэтому ошибочно будет утверждать, что существующая дискриминация женщин в исламских странах – это проблема самого ислама, а не общества. Факты говорят об обратном.

Из этого можно сделать вывод, что терроризм для женщин сегодня является способом привлечь внимание не к своей персоне, а к проблемам, связанным с притеснением женщин в исламских государствах. Терроризм для женщины – это форма мести за существующую несправедливость в их обществе.

Кроме того, террористические организации всё больше привлекают женщин своей строгой структурой, основанной, в первую очередь, на равноправии. В них женщина может почувствовать себя частью целого, занять не только исполнительные, но и руководящие посты. Женщина ощущает, что сама сделала свой выбор: он не был продиктован родителями, мужем, обществом. В террористических организациях все боевики равны, а значит можно всегда найти поддержку «со стороны», ощутить комфорт, что важно при решении внутрличностного конфликта, которым часто страдают женщины-террористки [2].

Не стоит забывать, что женщины более чутки и чувствительны к окружающей их дей-

ствительности, чем мужчины. Гарантия не только личной свободы, но и лучшей жизни для близких и детей может являться ключевым фактором террористической деятельности.

Именно поэтому отсутствие социально-экономического благополучия может быть одной из основных причин возникновения женской террористической активности.

Подводя итог, следует отметить, что существует колоссальная разница в формировании причин террористической деятельности у мужчин и женщин. Это связано с разным положением полов в тех обществах, где в том или ином виде существует гендерная дискриминация.

Отсюда можно сделать вывод, что женщины склонны к вступлению в террористическую организацию во многом из-за достижения социальной свободы. Личные мотивы у женщин чаще перекрывают религиозные и национальные, а гарантия обеспеченности семьи и близких может выступать ключевым фактором террористической активности женщин.

Литература и ссылки:

1. Григорьева М.А. Гендерная политика и эмансипация женщин в исламском культурном пространстве: политический контекст и тенденции // KANT. 2011. № 2. С. 97-102
2. Григорьева М.А. В стратегии террористических практик: мотивация, гендерный аспект, феминность // KANT. 2016. №4 (21). С. 152-156

Терроризм как явление в советский период истории России

Черноусова Екатерина Сергеевна — студентка Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

На различных этапах истории России терроризм занимал различное место в жизни общества: в имперской России он принимал форму индивидуального революционного террора против власти, в Рос-

сийской Федерации — исламистский характер. Терроризм также существовал и в годы СССР, однако пресса практически не информировала граждан о происходящем. Террористы в советский период

руководствовались самыми разными причинами: кто-то выступал против власти и существующих порядков, кто-то требовал независимости Прибалтики и т. д.

Террористические акты совершались как в довоенный, так и в послевоенный период. Наиболее заметными терактами в довоенный период стали взрыв бомбы, совершённый членами белоэмигрантской организации РОВС в партклубе Ленинградского коммунистического университета в 1927 году, и убийство Кирова, совершённое Л. В. Николаевым в 1934 году.

Первая организация для борьбы с терроризмом в СССР была образована после Великой Отечественной войны, в

1946 году. В структуре Министерства государственной безопасности был создан специальный отдел «Т» («борьба с террором»).

В целом после войны на территории СССР возникло два очага терроризма: в Прибалтике и Западной Украине.

В первую очередь подпольные отряды, сформированные на данных локальных участках, действовали против представителей органов советской власти. Однако уже к началу 1950-х годов антисоветские движения, использовавшие террористические методы, были подавлены, и терроризм исчез из жизни СССР на несколько десятков лет.

13 марта 1954 года было принято решение о создании Комитета государственной безопасности при Совете министров СССР, одной из основных задач которого являлась борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок внутри СССР. Исходя из того, что единого координирующего органа по организации противодействия терроризму в центральном аппарате КГБ не было, можно было судить, что даже в послевоенный период террористическая деятельность не была особо значительной. В первую очередь перед всеми подразделениями КГБ ставилась цель недопущения хищения и незаконного оборота оружия и боеприпасов на территории СССР [4].

Однако с конца 1960-х годов активная террористическая

деятельность вновь возобновилась. Наиболее известными были следующие теракты:

- расстрел на Привокзальной площади города Курска, совершённый двумя солдатами-дезертирами в 1968 году. Террористический акт совершили Виктор Коршунов и Юрий Суровцев, открывшие прицельный огонь по мирным жителям на Привокзальной площади. В результате теракта было убито 13 и ранено 11 человек [2].

- в 1970 году отец и сын Бразинскасы захватили самолёт, следовавший из Батуми в Краснодар. Все пассажиры были взяты в заложники. После того, как самолёт приземлился в турецком Трабзоне, террористы были арестованы, однако советским властям их не выдали. По словам Бразинских, они боролись за независимость Литвы.

- в 1973 году прогремел взрыв в мавзолее Ленина. Имя террориста неизвестно, так как он погиб при взрыве и тело опознать не удалось. Мотивы и цели террориста выяснить также не удалось. До этого ещё в 1967 году житель Литвы Крысанов подорвал себя у входа в мавзолей при помощи «пояса смертника».

- серия терактов в Москве в январе 1977 года. 8 января в пять часов вечера взорвалась бомба в московском метро между станциями «Измайловская» и «Первомайская». Второй взрыв произошёл полчаса спустя возле здания КГБ СССР, за ним последовал взрыв на улице 25 Октября. Террористами, осуществившими действия, были Степан Затикян, Завен Багдасарян и Акоп Степанян – члены подпольной «Национальной объединённой партии Армении», целью которой являлась независимость Армении. Погибло 7 человек, ещё 37 пострадало. Все трое были приговорены к расстрелу [3].

- в 1988 году в Орджоникидзе пятеро мужчин захватили автобус с детьми. Террористы подъехали к зданию комитета партии и потребовали выкуп и самолёт для того, чтобы покинуть территорию Советского Союза. Их требования были выполнены, однако уже в Израиле террористы были захвачены и выданы советским властям. Так, в послевоенный период это был первый террористический акт, в качестве заложников в котором использовались дети [1].

Предотвращение этих и других террористических актов являлось заслугой КГБ. Нарботанный опыт противодействия терактам в СССР используется многими органами безопасности по всему миру по сей день.

Для предотвращения угроз безопасности новое Министерство безопасности России в 1992 году организовало межведомственную научно-практическую конференцию, посвящённую поиску оптимальных мер и методов предотвращения и пресечения террористических проявлений.

Литература и ссылки:

1. Алешкин А. Операция «Гром» - Орджоникидзе. Ир. 1990. С. 197
2. Теракт на Привокзальной площади Курска: как это было. Ежемесячник «Друг для друга». 2006. №33
3. Удилов В.Н. Записки контрразведчика. Взгляд изнутри. М.: Ягуар. 1994
4. Хлобустов О.М. КГБ СССР. 1954-1991 гг. Тайны гибели Великой державы. М.: Аква-терм, 2012. 32 с.

Причины и история возникновения религиозных экстремистских организаций, действующих на территории России

Борисенко Кирилл Сергеевич — студент Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Голотвин Григорий Григорьевич — студент Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Россия — многонациональная страна, в которой живут представители различных религий и конфессий, и зачастую в силу различных причин достаточно напряжённо.

Наряду с этим в РФ нарастают тенденции к проявлению экстремизма. В таких условиях религиозные экстремистские организации чрезвычайно опасны. Даже представителям

традиционных течений в различных конфессиях трудно выстраивать отношения друг с другом, а при возникновении радикальных организаций, проповедующих ненависть и призывающих к насилию по отношению к представителям другой религии, вероятность появления религиозного терроризма и межконфессиональных вооружённых конфликтов увеличивается в разы. Именно потому нам необходимо бороться с религиозным экстремизмом, что он способствует развитию терроризма.

На данный момент наиболее крупной и известной религиозной экстремистской террористической организацией является Исламское государство (запрещена в РФ). За время существования несколько раз менялось её название – Исламское государство Ирака, Исламское государство Ирака и Леванта (в некоторых источниках Сирии), Исламское государство (запрещены в РФ). Многие российские имамы считают, что данную организацию нельзя называть Исламским государством, так как это название порочит ислам.

По их мнению, необходимо использовать термин «Иблисское государство» или ДАИШ. В создании этой группировки активное участие принимали выходцы из Аль-Каиды (в том числе и Абу Мусаба аз-Заркави) [7], которые вначале создали группировку «Совещательное собрание моджахедов» (2006), к которой затем присоединились группировки «Джай-

шат-Таифа аль-Мансура» («Армия победоносной общины»), «Джайш Ахлу-с-Сунна валь-Джамаа» («Армия приверженцев Сунны и общины»), «Джайш аль-Фатихин» («Армия завоевателей») и «Джунд ас-Сахаба» («Войско сподвижников») (запрещены в РФ), после чего 15 октября 2006 года было заявлено о создании «Исламского государства Ирак» (ИГИ) (запрещена в РФ) [4]. Затем к ним присоединились более мелкие группировки.

Существует ряд причин, по которым стало возможным появление такой организации, как ИГИЛ (запрещена в РФ). С одной стороны, это связано с дестабилизацией ситуации в регионе Ближний Восток, что отмечалось бывшим министром иностранных дел Великобритании Дэвидом Милибэндом и бывшим премьер-министром Великобритании Тони Блэром, которые признали, что во многом создание Исламского государства произошло из-за вторжения США в Ирак в 2003 году. Это же отмечал и президент России Владимир Путин во время встречи с президентом Италии Серджо Маттареллой. С другой стороны, создание Исламского государства (запрещено в РФ) стало возможным, потому что финансирование данной организации осуществлялось одним из основных союзников США на Ближнем Востоке – Саудовской Аравией (официальной религией в данном государстве является ислам салафит-

ского толка) и некоторыми монархиями Персидского залива. Затем, когда США, Саудовская Аравия и Катар начали вооружать части «умеренной оппозиции» в Сирии, данное вооружение переходило боевикам Исламского государства (запрещено в РФ). В декабре 2016 года, выступая во Флориде, Барак Обама признал, что вторжение США в Ирак и допущенные при этом ошибки стали одной из причин появления международной террористической организации Исламское государство (запрещена в РФ).

На основе вышеупомянутого, можно сделать вывод, что дестабилизация ситуации на Ближнем Востоке и внешнее финансирование являются одними из многих причин появления и существования данной организации [8].

Следующая организация, которую мы рассмотрим, это Имарат Кавказ (запрещена в РФ). Данная группировка наиболее активно действовала на территории Российской Федерации (в основном на Северном Кавказе) в начале 2000-х годов.

Её цель – создание независимого исламского государства (эмирата) на территории всего Кавказа. Она была провозглашена 7 октября 2007 года президентом Чеченской Республики Ичкерия (ЧРИ) в изгнании Доку Умаровым [6].

Он заявил претензии на территории всех кавказских республик, призвал отказаться от названий, которые ввели «неверные», и разделил всю территорию Северного Кавказа на вилайеты.

Главами отдельных вилайетов (валиями) были назначены руководители местных терро-

ристических объединений – джамаатов.

Также Умаров объявил о введении на всей территории «Имарата Кавказ» (запрещена в РФ) шариатского правления, о «преобразовании ЧРИ в Вилайят Нохчийчо (Ичкерия)» (запрещена в РФ) в составе нового «государства», а также об упразднении поста президента ЧРИ и её правительства [2].

Был учреждён совещательный орган Маджлисуль-Шур, состоящий из девяти амиров. Многие считают, что главной причиной появления «Имарата Кавказ» (запрещена в РФ) является джихадизация чеченских боевиков, изначальной целью которых был сепаратизм [2].

Несмотря на то, что вышеупомянутые экстремистские организации имеют некоторые свои специфические причины образования, для них также характерны и общие причины образования экстремистских организаций, среди которых социальные и экономические кризисы, разрушение структур политической системы, падение уровня жизни существенной части населения, стремление лидеров политических партий и религиозных групп ускорить осуществление своих целей, влияние извне и т.д. [1].

Вместе с этим, необходимо понимать как общие, так и специфические причины образования экстремистских организаций для того, чтобы вести с ними борьбу и не допустить воплощения це-

лей, которые они перед собой ставят.

Литература и ссылки:

1. Ахромеева Ю.В. Социокультурные основы религиозного экстремизма / автореф. дис. канд. филос. наук: 09.00.13. Воронеж: ВГАСУ, 2009. 19 с.

2. Иванов А.И. Международные неправительственные религиозно-политические организации, действующие на территории России // Россия и мусульманский мир. 2010. № 11. С. 37-46.

3. Имарат Кавказ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/158730/> (дата обращения: 17.04.2019).

4. Нечитайло Д.А. Ирак: от «Аль-Каиды» к «Исламскому государству Ирак» Институт Ближнего Востока. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/07-04-07.htm> (дата обращения: 18.04.2019).

5. Островская Е.А. Социологическое изучение религиозных неправительственных гражданских организаций в РФ // Религиоведение. 2012. № 3. С. 139-151.

6. Романченко Н.Е. Исламские неправительственные религиозно-политические организации в современном мире: новые тенденции развития по террористическому вектору // Философия права. 2010. № 5. С. 103-105.

7. Сотниченко А.А. ИГИЛ: угроза для России и пути её преодоления: сб. научно-исследовательских материалов. – Санкт-Петербург. 2015. С. 12-21.

8. Tom Porter Iraq War Created Isis, Concedes David Miliband. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ibtimes.co.uk/iraq-war-created-isis-concedes-david-miliband-1460557> (дата обращения: 18.04.2019).

Исламистский религиозно-политический экстремизм на Юге России

Круглова Анна Юрьевна – соискатель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Экстремизм представляет собой сложное социально-политическое явление, которое, вступая в противоречие с социальной структурой, одновременно само по себе существует в качестве системы от-

ношений и действий, одна из форм проявления которой заключается в формировании радикально настроенных групп населения.

Экстремизм с точки зрения социально-гуманитарного зна-

ния представляет собой совокупность антисистемных и антиправовых форм деятельности как отдельных индивидов, так и целых социальных групп на основе определённого религиозного опыта. При этом данный религиозный опыт есть одновременно и результат, и предпосылка для формирования отрицательного восприятия бытия, что в свою очередь способствует росту требований по радикальному преобразованию общественного устройства с радикальных точек зрения.

Важно понимать, что религиозный экстремизм, как и любая другая форма экстремистских акций в современном мире, характеризуется ростом масштабности, а соответственно и ростом радиуса поражения; усилением жесткости и изощренности методов; расширением разнообразия форм преступлений и использованием последних научно-технических достижений [2].

В современном гуманитарном знании религиозный экстремизм есть следствие последнего витка процессов глобализации, что способствует максимальной универсализации религии при освобождении религиозного культа от традиционной специфики её последователей, повышается трансцендентность культуры.

Религиозная экстремистская идеология имеет разные направления, к которым относятся:

1) принудительное распространение её принципов;

2) нетерпимость к оппонентам, отрицание инакомыслия;

3) попытки идеологического обоснования применения насилия по отношению к любым лицам, не разделяющим убеждения экстремистов;

4) апелляция к каким-либо известным религиозным или идеологическим учениям с претензиями на их истинное толкование и в то же время фактическое отрицание многих положений этих толкований;

5) доминирование эмоциональных способов воздействия на сознание людей в процессе пропаганды идеологии экстремизма, обращение к чувствам людей, а не к разуму;

6) создание харизматического образа лидера экстремистского движения, стремление представить его непогрешимым [1].

Идеи религиозно-политического экстремизма распространены во многих регионах России, где традиционной религией является ислам. Практически во всех регионах России, где компактно проживают мусульмане, – Северный Кавказ, Татарстан, Башкортостан, Поволжье, Мордовия, Нижегородская и другие области, – существуют предпосылки для возникнове-

ния внутриконфессиональных конфликтных ситуаций. В России, странах Центральной Азии религиозно-политический экстремизм начал распространяться при активном влиянии из-за рубежа.

Религиозно-политический экстремизм на Юге России стал следствием сложного комплекса противоречий в религиозной и политической сферах, что усугубили такие факторы, как ухудшение социально-экономического положения в регионе, сложная этнополитическая ситуация, заинтересованность внешних сил в дестабилизации региона, отсутствие четко выработанной концепции национальной политики, массовое распространение оружия, бурный рост исламского

самосознания жителей южного региона при сохраняющейся религиозной безграмотности населения. Одна из причин политизации ислама на Юге России обусловлена полиэтничной и поликонфессиональной структурой населения в этом регионе [6].

В целом достаточно активному распространению на Юге России религиозной экстремистской идеологии способствовали следующие условия: социально-экономический кризис, приведший к обнищанию широких масс; идеологический, духовно-нравственный и политический кризис; обострение межнациональных отношений; криминализация различных сторон жизни, коррупция, организованная преступность; неопределённость политики федерального центра в отношении региона и отдельных субъектов; геополитические трансформации в регионе; низкий авторитет местного духовенства [6].

Религиозный экстремизм имеет своё выражение в ваххабизме и салафизме. В основе идеологии радикального исламизма, благодаря которой взаимодействуют деструктивные исламистские структуры, лежат два конструкта – «такфир» (обвинение в неверии всех тех, кто не разделяет эту идеологию) и специфическим способом интерпретируемый «джихад» («священная война за веру»). По замыслам адептов этой идеологии, главной целью джихада является построение исламского государства и введение норм шариата. Для осу-

ществления этой цели используются самые разные способы: от «исламского призыва» (информационно-пропагандистская деятельность, которую осуществляют умеренно-исламистские организации) до проведения диверсионно-террористических акций в отношении «врагов ислама» (ультрарадикальные организации).

Критерием для объединения исламистских структур являются общность целей и идеологических доктрин [3].

Радикализация сетевых исламистских экстремистских структур на Юге России прошла в несколько этапов.

Первый этап формирования пришёлся на период развёртывания первой чеченской войны (1994–1996 гг.). Он характеризовался активным участием иностранных боевиков и радикальных структур субъектов Юга России в рядах чеченских бандформирований.

Второй этап относится к проведению в южном регионе второй чеченской кампании (1999–2007 гг.). Сетевое строение исламистских структур начинает оформляться после разгрома незаконных вооружённых формирований чеченских сепаратистов в начале 2000-х годов. В этот же период фиксируется процесс «растекания джихада» на всей территории Юга России.

Третий этап (2007–2013 гг.). Пришедший к власти в виртуально существующей Чеченской Республике Ичкерия

(ЧРИ) амир Д. Умаров провозгласил создание в 2007 г. нового «государства» – «Имарат Кавказ» (террористическая организация, запрещённая на территории России). После нейтрализации Умарова российскими силовыми структурами в конце 2013 г. многие банды присягнули на верность мощной сетевой организации «Исламское государство» (террористическая организация, запрещённая на территории России). Пополнив её ряды, исламисты осуществляли свою деструктивную деятельность в южном макрорегионе.

Четвёртый этап (2013 г. – по настоящее время). Последние год-два наблюдается «истощение» исламистских деструктивных сетевых структур на

Юге России. По словам официального представителя НАК А. Пржездомского, в настоящее время финансово невыгодно содержать многоуровневую сетевую ячейку [5]. В этой связи в деятельности исламистских групп появился новый феномен – «банды-одногодневки». Они предназначены для осуществления разовых подрывных акций, будучи не связанными с другими сетевыми ячейками. Акторы зачастую не являются профессиональными террористами, так как для осуществления одного теракта привлекают молодых, неопытных людей с помощью электронной сети Интернет [5]. Примером современной исламистской структуры является «Вилаят Кавказ» (тер-

рористическая организация, запрещённая на территории России). Социальный состав «Вилайята» разнообразный. В него входят молодые люди, которые в силу объективных причин не могут удовлетворить свои социальные ожидания: получить образование, устроиться на работу, жить в полной семье, иметь жильё и т. д. Кроме того, к сетевым террористическим группам примыкает образованная и обеспеченная молодёжь.

Наибольшим предпочтением в современных сетевых террористических организациях пользуются люди, получившие медицинское образование (для оказания помощи раненым бойцам и транспортировки человеческих органов за рубеж); специалисты нефтяной отрасли; представители сферы IT-технологий (для пропаганды исламистских ценностей в сети Интернет и в сфере управления сверхновыми электронными боевыми устройствами [4]).

Подводя итог, следует отметить, что религиозный экстремизм представляет собой сложное многоуровневое явление. При этом существует сразу несколько аспектов, определяющих противоречивость в исследовании экстремизма. Во-первых, масштаб проблемы, заключающейся в необходимости отражения индивидуальных, групповых, общесоциальных и глобальных факторов развития экстремизма. Во-вторых, необходимость исследования феномена на институ-

циональном уровне, который охватывает как анализ ситуации в локальном северо-кавказском обществе, так и глобальную социальную систему.

Литература и ссылки:

1. Безбородов М.И. Профилактика религиозного экстремизма как важная составляющая сохранения мира и обеспечения безопасности // Петрозаводский государственный университет. 2012. №1. С. 1-7

2. Борисов С.Н., Римский А.В. Культурно-исторические формы религиозного экстремизма: от традиционализма к модерну // Учёные записки Орловского государственного университета. 2012. №5. С.114-123

3. Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов н/Д., 2003. 416 с.

4. Круглова А.Ю. Социальная база деструктивных исламистских и тюркско-исламистских сетевых структур на Юге России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 1. С.35

5. Материалы пресс-конференции первого заместителя руководителя аппарата НАК И.В. Кулягина и официального представителя НАК, руководителя Информационного центра НАК А.С. Пржедомского на тему: «Противодействие терроризму: некоторые итоги и актуальные проблемы». [Электронный ресурс] URL: <http://nac.gov.ru> (дата обращения:19.04.2019)

6. Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в современной России (сущность, специфика проявления, профилактика) // Исламоведение. 2010. №1. С. 62-63

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Организация подготовки к лицензированию предприятий, учреждений и организаций на осуществление работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну

Аттестация автоматизированных систем и выделенных помещений на соответствие требованиям безопасности информации

Проектирование и внедрение систем защиты информации, обрабатываемой в информационных системах ПДн, ГИС и информационных (автоматизированных) системах, используемых для обработки иной конфиденциальной информации

Защита персональных данных в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ

Подключение к государственным информационным системам: ЕГИСМ, ФИС ЕГЭ, ФИС ФРДО, ГИС «Контингент» и др.

Реализация программ дополнительного профессионального образования в области информационной безопасности

Тел.: +7(863) 201-28-15
+7(863) 201-28-16
+7(495) 705-93-21

344010, г. Ростов-на-Дону
ул. Города Волос, 6, а/я 488
e-mail: oaoi@niisva.org

НЦПТИ

ОБЗОР.НЦПТИ
СБОРНИК ИНФОРМАЦИОННЫХ
МАТЕРИАЛОВ

Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет
